Под музыку Вивальди и Перголези

Как-то на одной из пушкинских ассамблей, проводимых Фондом культуры еще под водительством Д.С.Лихачева, один из выступавших сказал примерно так: «Да, высокое искусство не для всех, оно для избранных. Но избранным при желании может стать каждый». Замечательно сказано! Знак избранничества можно обрести в тиши библиотек, картинных галерей, музеев. И в залах концертных, конечно.

В залах малых, камерных сегодня господствует (возможно, я ошибаюсь), дух салона. Не великосветского, кастового, куда проникнуть постороннему невозможно, а салона, понимаемого как сообщество слушателей и зрителей, которые единятся с исполнителями прежде всего тягой к произведениям «сынов гармонии» всех времен и народов, среди которых очень много вещей забытых,не исполняемых вовсе. Эта публика, в высшей степени демократичная, для которой четыре тысячи за один билет пока еще приемлемы, по-особому чутка и внимательна, любит музыку и музыкантов бескорыстно и требовательно. Не случайно она предпочитает «живое» исполнению самой совершенной записи.

Именно такая публика заполнила в субботу, 14 января, Рахманиновский зал Московской консерватории, где Московское концертное филармоническое объединение представляло камерный оркестр «Времена года» под управлением дирижера Владислава Булахова и солистов - Ольгу Жирову (Москонцерт) и лауреата конкурса вокалистов имени М.П.Мусоргского Нину Слепкову. Вот мы говорим и пишем, что все наши музыкальные таланты, все лучшие голоса отправляются прямиком на Запад, где их ценят, достойно оплачивают их труд. Это так, надо полагать. Но какой все-таки неиссякаемый источник дарований бьет из отечественных недр: одни убывают туда, а новые не перестают являться здесь во всей красе и силе.

Такие вот мысли навевал Вивальди, исполняемый в первом отделении оркестром «Времена года» и солистами Мариной Воронцовой (флейта) и Андреем Снегиревым (фагот). Второе же отделение, в котором прозвучала кантата для сопрано, меццо-сопрано и оркестра «Стабат Матер» Перголези, воспринималось как дивное музыкальное действо, когда два прекрасных женских голоса - то поодиночке, а то вместе, дуэтом, сплетаясь и расходясь - по-

Моск. книгоиз., — 1995 — 20 янв. — с.3.

крымевской стенои». Первый кто-то хотел показать ученость, кто-то хотел доказать обратного чиновника, сделать что-то, его взглядах на случае. Что вряду не пожелаешь, несмотря дану. Отказ от всего, и только страсть к русской поэзии, и совершенно незнакомыи менталиои. Это 200 процентов выиои «Что значит для нас труд! - скажет фильтов. - Женьи - это полоини выпашить что-то неизведанное. Получился портрет. Старалиои